

Сяо Бу оказался настоящим профессионалом. Мало того что его экипировка и оружие были лучшими для его уровня, так он еще и навыки прокачал до предела, не забывая при этом набивать репутацию. Стоило Вэй Сяобао объявить в мировом чате, что где-то бесчинствуют отряды духов, как Сяо Бу тут же хватал Сюэин Таохуа и мчался собирать добычу.

У монстров из этих отрядов был высокий уровень, но мало здоровья и слабая защита. С них отлично сыпались материалы, а иногда выпадали даже жетоны и эмблемы репутации — о чем Вэнь Ле раньше и не догадывался. Налет обычно длился меньше получаса, поэтому желающих поживиться всегда хватало. В этой суматошной толкотне, когда все вокруг наперебой били мобов и подбирали лут, опыт рос как на дрожжах, а сумка мгновенно забивалась ценностями. Ощущение было — не передать словами, чистый восторг!

Когда Сяо Бу впервые взял Сюэин Таохуа с собой, Вэнь Ле, вне себя от радости, тут же созвал всех друзей, кто был в сети: Лун-эр, ВБТ, А-Кая и Седовласую ведьму. Сяо Бу это явно не понравилось.

— Времени и так в обрез, — ворчал он в приват, — мобов мало, народу тьма. Если ты будешь звать столько людей, нам и опыта, и лута достанется в разы меньше. В следующий раз никого не приглашай.

Сюэин Таохуа послушно согласился, но про себя подумал: «Есть вино — пей с друзьями, есть мясо — делись с братьями». В этом и была суть товарищества. К тому же, это всего лишь виртуальные побрякушки, к чему такая жадность?

В следующий раз, когда они снова отправились на охоту, в сети как раз была Яци. Вэнь Ле поспешил добавить её в группу к Сяо Бу и с жаром представил:

— А-Бу, познакомься, это моя сестрёнка. Она просто красавица! Характер золотой, очень отзывчивая, да и в бою не промах. Моя самая любимая сестра!

Сяо Бу поначалу намёка не понял и снова недовольно написал в личку:

— Я же просил никого не звать!

— У меня в друзьях больше десяти человек онлайн, и я никого из них не пригласил. Позвал только сестру, она чудесный человек, живая, веселая. Ты уж присмотри за ней в будущем!

— Я хочу присматривать только за тобой, на всех меня не хватит, — слова Сяо Бу прозвучали даже трогательно.

— Моя сестра — это и твоя сестра, разве нет? — Вэнь Ле пришлось пересилить себя и выдать эту приторную фразу, лишь бы переключить его внимание.

После боя Вэнь Ле под предлогом того, что нужно кого-то спасать, покинул группу, оставив их вдвоем «налаживать контакт». Через некоторое время он спросил у Яци в привате, вместе ли они еще. Та ответила, что Сяо Бу уже ушел качаться в одиночку. Видимо, парень оказался однолюбом.

Вэнь Ле не сдавался. Каждый раз, заходя в игру, он собирал группу из Яци и Сяо Бу и без умолку расхваливал их обоих в командном чате. То «Сестренка, ты сегодня еще прекраснее!», то «Ого, Сяо Бу, какой у тебя крутой маунт!». Роль свахи ведь в том и заключается — пускать пыль в глаза и без конца превозносить достоинства кандидатов.

Дня через три Сяо Бу что-то заподозрил и спросил в лоб:

— Сюэин, ты парень или девушка?

— А это так важно? — честно говоря, Вэнь Ле было не по себе, хотя почти полмесяца он не без удовольствия принимал знаки внимания и ухаживания Сяо Бу, которые неплохо скрашивали его одиночество.

— Очень важно. Если парень — будем братьями. Если девушка — я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Вэнь Ле помедлил с ответом, а потом написал:

— Не люблю я эти сетевые свадьбы и всё такое. А вот сестра моя, Яци, — чудесная девушка, почему бы тебе не приударить за ней?

Прямого ответа на вопрос он так и не дал.

С тех пор Сяо Бу перестал заваливать Сюэин Таохуа приглашениями в группу и пылкими признаниями. Но Вэнь Ле продолжал собирать для него траву: как только накапливалось тридцать штук, тут же отправлял почтой. Они не перестали общаться, но в их отношениях появилась некая неловкость. А через три дня после того, как Сюэин Таохуа деликатно отказал Сяо Бу, тот стал «мужем» Яци.

Официально в игре они не расписывались, просто называли друг друга «муж» и «жена». Сяо Бу подарил Яци Девятихвостую лисицу, крылья бабочки и прикупил пару симпатичных нарядов. Вэнь Ле видел один из них: облегающая короткая кожаная юбка огненно-красного цвета и высокие сапожки. В руках Яци сжимала сияющий магический меч из древнего дерева, а её лицо светилось таким счастьем, что она казалась ослепительно красивой.

Сюэин Таохуа не удержался от шутки:

— Сестренка, зять, с вас причитается за сватовство! По нанкинской традиции вы мне еще и

туфли должны купить!

Не прошло и десяти минут, как Сяо Бу подбежал к Сюэин Таохуа и бросил запрос на обмен. В окне лежали белые туфли на высоком каблуке.

— Брат, — написал Сяо Бу, — я получил всю траву, что ты присылал. Спасибо.

Сюэин Таохуа небрежно махнул рукой:

— Мы же братья, забудь. Это тебе спасибо за помощь.

Они стояли в деревне Юньмэн. Куда ни глянь — повсюду золотились подсолнухи, отражая прощальные лучи заходящего солнца. Сяо Бу вызвал своего кирина и умчался прочь, подняв облако пыли.

— А-Бу, — крикнул Вэнь Ле вдогонку.

— А?

— Передай своей большой зеленой лошадке, что она стала еще краше!

— Ага.

Больше Сяо Бу ничего не ответил. Легкая, едва уловимая печаль разлилась в воздухе вместе с вечерним туманом.

Вэнь Ле рассказал об этом Лун-эр. Тот удивился:

— А почему ты сам не стал его женой? О тебе бы заботились, покупали бы всякое... Плохо разве?

— Не знаю... В игре главное — получать удовольствие. Быть братьями, как мы с тобой, — это тоже здорово. Мне не нужно, чтобы кто-то за мной присматривал.

— И то верно, — Лун-эр, казалось, даже обрадовался. — Ты и так вечно о ком-то заботишься. И вообще, терпеть не могу все эти «муси-пуси», какой в них смысл?

Тут Вэнь Ле был с ним абсолютно согласен. В игре ты даже не знаешь наверняка, кто сидит по ту сторону экрана. Да и фотографии с видеосвязью порой ничего не значат. У него самого когда-то был горький опыт.

То ли на сайте знакомств, то ли в чате он познакомился с парнем из Уху под ником Край Света. На фото тот выглядел сногшибательно: мужественное лицо с волевым подбородком, прямой нос, глубоко посаженные глаза — настоящий европеец. Взгляд был невероятно проникновенным. В анкете тоже всё чин по чину: 28 лет, рост 178, вес 72, чистый актив. Вэнь Ле был заинтригован.

Добавились в мессенджер, поболтали, решили созвониться по видео. Это был важный этап, ведь фото часто врут. В окошке Край Света оказался ничуть не хуже: рельефное лицо, бездна обаяния. Сдержанный и интеллигентный Вэнь Ле ему тоже приглянулся. Они на удивление быстро нашли общий язык и вскоре перешли на обычные звонки.

Несмотря на легкий акцент, голос Край Света был густым и бархатистым. Они обсуждали всё на свете: работу, отношение к браку, барам и даже к изменам. Взгляды совпадали во всём. Даже в интимных вопросах они оказались на одной волне, хотя Вэнь Ле поначалу и стеснялся об этом говорить.

Через десять дней ежедневных звонков терпение лопнуло. Вэнь Ле взял билет на ночной поезд до Уху. Всю дорогу он не находил себе места от предвкушения. Красивый, взрослый, рассудительный — Край Света казался идеалом. Они даже начали планировать его переезд в Нанкин. За два часа пути Вэнь Ле раз десять сбегал в туалет от волнения.

Но когда он вышел на морозный перрон и увидел Край Света, на душе у него стало холоднее, чем на улице. Этот мужественный красавец не просто шел — он буквально плыл, манерно покачивая бедрами. Слово «грациозно» тут не подходило, скорее — «кокетливо».

Вэнь Ле считал себя человеком широких взглядов и ненавидел любые проявления дискриминации, но в качестве партнера он, будучи пассивом, категорически не мог принять столь женственного мужчину. К тому же, Край Света вблизи оказался усыпан мелкими веснушками. На видео из-за фильтров и яркого света кожа казалась безупречной, а реальность ударила наотмашь.

Сдержав порыв немедленно броситься наутек, Вэнь Ле просидел с ним два часа в зале ожидания, а потом, продрогший до костей, уехал ночным автобусом обратно в Нанкин. С тех пор он не верил ни снимкам, ни видео. Всё нужно проверять лично. Любовь — штука земная, она во многом завязана на физическом влечении. Как пела Ван Фэй: «Кто сказал, что любить нужно только душу? Иначе звучит неискренне». Вэнь Ле был с ней согласен. Даже с Наньгун Хуэем он столько мучился отчасти из-за того, что их безумно тянуло друг к другу в постели. Из-за этой близости он на многое закрывал глаза и многое прощал. Чун-чун как-то сказал, что суть любви — это застывшее и приукрашенное сексуальное влечение.

Так что любовь в игре? Свадьбы? Оставьте это детям.

Наступили летние каникулы, и занятия с Ян Шуаем стали чаще — дважды в неделю по полдня, в среду и пятницу утром. Поскольку за итоговый экзамен по математике парень получил на пятнадцать баллов больше, чем за промежуточный, его родители были на седьмом небе от

счастья. Ставку подняли до пятидесяти юаней в час, да еще и порекомендовали Вэнь Ле двум другим семьям. Он был только рад: во-первых, работа отвлекала от невеселых мыслей, а во-вторых, в этом месяце нужно было оплатить годовой интернет — тысяча двести девяносто шесть юаней. Эту дыру в бюджете нужно было срочно латать. Пришел счет за электричество — умопомрачительные четыреста тридцать восемь юаней! Вот тебе и «наследие» Наньгун Хуэя. Ко всему прочему, за прошлые траты на кредитке висел долг в семьсот-восемьсот юаней, который тоже пора было гасить.

Вэнь Ле как-то написал Лэй-лэю, спрашивая, как продвигаются дела с возвратом денег. Тот не ответил. Позвонил — телефон выключен. Через пару дней Лэй-лэй перезвонил сам, сказал, что занят лечением и ему сейчас не до этого. Вэнь Ле снова отправил сообщение: «Наньгун Хуэй съехал. Лови момент, пока он номер не сменил. Если он скроется, ты своих денег больше не увидишь». Лэй-лэй промолчал.

Было в этом что-то от поговорки: «царь не торопится, а слуга из кожи вон лезет». Вэнь Ле почувствовал, что зря старается. Было видно, что Лэй-лэй человек крайне нестабильный. Одно время он вроде бы злился и хотел вывести мерзавца на чистую воду, но потом Наньгун Хуэй, видимо, что-то нашептал ему, и тот снова принялся его защищать.

«Да и черт с ним, — подумал Вэнь Ле. — Деньги его, чувства его, жизнь его. Какое право я имею во всё это лезть?»

<http://bllate.org/book/18179/1810141>